

Ольга Николаевна Ивасюк

кандидат юридических наук, доцент

ORCID: 0000-0001-6667-1817, ivasuk-o@mail.ru

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Российская Федерация, 107061, Москва, Окружной пр., 4

Особенности причинного комплекса современных бытовых преступлений и проблемы их предупреждения

Аннотация: В связи с ухудшением показателей современной семейно-бытовой преступности на фоне продолжающегося социального кризиса, вызванного пандемией новой коронавирусной инфекции COVID-19, возникает необходимость в дополнительном изучении факторов, влияющих на возникновение и динамику семейно-бытовых преступлений с целью определения современных способов профилактики таких проявлений и минимизации их общественно опасных последствий. В данной научной статье на основе анализа современного состояния преступности в сфере семейно-бытовых отношений сформулированы подходы к проблемам профилактики и предупреждения бытового насилия. Особое внимание в этой статье проблемам предупреждения бытовых преступлений не только правовыми, но и общесоциальными мерами, направленными на ослабление и нейтрализацию причин и условий криминализации современной семьи и бытовых отношений в целом на современном этапе развития общества. Обоснована необходимость совершенствования основных направлений противодействия современным преступлениям в сфере бытовых отношений, а также совершенствования форм и методов деятельности общественных организаций и правоохранительных органов, в том числе органов внутренних дел, особенно участковых уполномоченных полиции, направленных на профилактику и предотвращение семейно-бытовых преступлений и минимизацию их последствий.

Ключевые слова: преступность в сфере бытовых отношений, семейное насилие, жертва, социальные последствия, предупреждение преступности, социальная защита, органы внутренних дел.

Для цитирования: Ивасюк О. Н. Особенности причинного комплекса современных бытовых преступлений и проблемы их предупреждения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 4 (88). – С. 97–102; doi: 10.35750/2071-8284-2020-4-97-102.

Olga N. Ivasyuk

Cand. Sci. (Jurid.), Docent

ORCID: 0000-0001-6667-1817, ivasuk-o@mail.ru

Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikotya

4, Okružhnoy pr., Moscow, 107061, Russian Federation

Features of the causal complex of modern domestic crimes and problems of their prevention

Abstract: Due to the deterioration of modern family and domestic crime indicators against the background of the ongoing social crisis caused by the pandemic of a new coronavirus infection, there is a need for additional study of factors affecting the occurrence and dynamics of family and domestic crimes in order to determine modern ways to prevent such manifestations and minimize their socially dangerous consequences. Based on the analysis of the current state of crime in the context of family and domestic

relations, the article formulates approaches to the problems of prevention of domestic violence. Special attention should be paid to the problems of preventing domestic crimes not only by legal but also by society-wide measures aimed at weakening and neutralizing the causes and conditions of criminalization of the modern family and domestic relations in general at the current stage of the development of society. The article substantiates the need to improve the main directions of countering modern crimes in the sphere of domestic relations, as well as to improve the forms and methods of activities of public organizations and law enforcement agencies, including Internal Affairs Bodies, especially district police commissioners, aimed at preventing family and domestic crimes and minimizing their consequences.

Keywords: crime in the context of domestic relations, family violence, victim, social consequences, crime prevention, social protection, internal affairs bodies.

For citation: Ivasyuk O. N. Features of the causal complex of modern domestic crimes and problems of their prevention // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 4 (88). – P. 97–102; doi: 10.35750/2071-8284-2020-4-97-102.

Во время карантина из-за пандемии коронавируса во многих странах зафиксировали рост домашнего насилия. Наша страна, к сожалению, также не стала исключением, что следует из данных правозащитников и официальных отчётов силовых ведомств. Согласно данным правоохранительных органов, только за первые недели изоляции случаев домашнего насилия стало больше почти в три раза, чем обычно, а вот число грабежей, краж и изнасилований сократилось на 46 %, 72 % и 58 % соответственно.

Еще в начале апреля генеральный секретарь ООН заявил, что многие женщины в условиях строгой изоляции из-за COVID-19 столкнулись с насилием там, где они должны находиться в полной безопасности, – в собственных домах¹. По его словам, резкий всплеск домашнего насилия произошёл почти во всех странах. Также на проблему всплеска насилия в условиях карантина обратила внимание спецдокладчик ООН по вопросам насилия в отношении женщин Дубравка Симонович². По её словам, меры по защите пострадавших должны оставаться доступными или специально создаваться во время кризиса. Они включают доступ к охраняемым местам, убежищам и горячим линиям. Органы полиции должны активизировать свои усилия, незамедлительно реагируя на обращения. О росте уровня домашнего насилия в условиях замкнутого пространства заявила в конце марта и генсек Совета Европы Мария Пейчинович-Бурич, сославшись на отчёты стран-членов СЕ.

В конце марта ООН обратилась к странам-участницам с призывом принять усиленные меры против домашнего насилия в условиях

карантина. Во многих странах такие «нестандартные» меры действительно были приняты, например, в Испании в полицию можно обратиться через специальное приложение, не говоря при этом ни слова. Подобное приложение запущено и в Великобритании, вместе с телефонами горячих линий оно указано в специальной брошюре, выпущенной правительством. В Испании и Франции, например, женщины, которые боятся обращаться в полицию, могут сообщить о насилии сотрудникам аптеки – для этого предусмотрены специальные кодовые слова.

Согласно данным некоммерческих организаций, Россия не стала исключением. Консорциум женских неправительственных объединений сообщил, что количество обращений за помощью в Центральном федеральном округе, включая Москву, в мае 2020 года выросло вдвое по сравнению со средними показателями за месяц. Центр «Сёстры», предоставляющий кризисные консультации по телефону или электронной почте, также зафиксировал двукратный рост обращений в апреле и мае 2020 года по сравнению с тем же периодом в 2019 году. Проект «Ты не одна»³ сообщил о 1352 обращениях за помощью в апреле 2020 года и 2038 обращениях в мае. При этом среднее количество обращений в месяц составляет 500–700. Схожие данные 5 мая 2020 г. в интервью РИА «Новости» привела и уполномоченный по правам человека в РФ Т. Н. Москалькова. Со ссылкой на данные НКО и журналистов она заявила, что с 10 апреля количество зарегистрированных случаев домашнего насилия выросло в 2,5 раза (с 6054 в марте 2020 года до 13000 в апреле 2020 года)⁴. При этом, согласно официальной статистике МВД, количество случаев домашнего насилия, зарегистрированных

¹ Гуттериш Антониу. Мир – это не просто отсутствие войны [Электронный ресурс] // Официальная страница в «Твиттере» @antonioguterres. – Сообщение от 6 апреля 2020 года. – URL: <https://twitter.com/antonioguterres/status/1246973397759819776.html> (дата обращения: 19.10.2020).

² Дубравка Симонович: Последние новости [Электронный ресурс] // Сайт «Коронавирус COVID-19. Новости и перспективы». – URL: <https://koronavirus.center/news/persons/dubravka-simonovich> (дата обращения: 19.10.2020).

³ Сеть взаимопомощи женщин «ТыНеОдна» [Электронный ресурс]. – URL: <https://tineodna.ru/> (дата обращения: 19.11.2020).

⁴ В России отмечен рост домашнего насилия с 10 апреля в 2,5 раза [Электронный ресурс] // Официальный сайт РИА «Новости». – 2020. – 5 мая. – URL: <https://ria.ru/20200505/1570971794.html> (дата обращения: 19.11.2020).

в апреле 2020 года, наоборот, сократилось на 9 % по сравнению с апрелем 2019 года. По статистике МВД, с 2012 до 2016 гг. число насильственных преступлений в отношении членов семьи выросло в два раза. В 73 % случаев эти преступления были совершены в отношении женщин, а среди насилия между супругами жены составляли 92 % жертв. В 2017 году число таких преступлений статистически резко сократилось, поскольку домашнее насилие было частично декриминализовано. Разумеется, перевод данного криминального явления в другую категорию никак не повлиял на его частоту, поэтому проведённый в феврале 2020 года опрос «Левада-центра» показал, что каждой третьей российской женщине известны конкретные случаи домашнего насилия в её окружении⁵. Приходится признать, что проблема насилия над женщинами универсальна для всех слоёв нашего общества. С ней сталкиваются россияне вне зависимости от своего возраста, достатка, образования или места жительства.

Ситуация обострилась в апреле–мае 2020 года ещё и потому, что из-за режима самоизоляции жертвам домашнего насилия было сложнее получить помощь: обратиться в полицию, найти убежище и даже просто выйти из дома. С 27 марта МВД приостановило личный приём граждан и рекомендовало обращаться в полицию через специальный сервис на официальном сайте. В условиях изоляции также поменялся режим работы судов. Рассмотрение большинства дел было отложено, некоторые заседания проходили в дистанционном режиме. Многие дела, касающиеся разводов, опеки над детьми и домашнего насилия, были заморожены – это могло ухудшить и без того сложные отношения в семье.

Формула поведения «остаться дома и никуда не выходить», возможно, действительно эффективна против вируса, но не универсальна: дом безопасен далеко не для всех, и многие (преимущественно женщины и дети), напротив, оказались в ситуации гораздо более опасной, чем возможное заражение. Замкнутое пространство стало питательной средой для семейных конфликтов – все члены семьи стали проводить больше времени вместе и вынуждены справляться не только с бытовыми проблемами, но и с дополнительным стрессом из-за нехватки денег или риска потерять работу. Вследствие отсутствия чётких правил карантина некоторые люди, столкнувшись с насилием, боялись покинуть свои дома, так как не хотели нарушать предписания. В некоторых случаях агрессоры даже угрожали женщинам звонком в полицию

из-за их намерения уйти и нарушить карантин⁶. Только 27 мая МВД заявило, что люди, которые нарушили карантин в чрезвычайной ситуации, включая домашнее насилие, не будут привлекаться к ответственности.

Из-за режима самоизоляции во многих регионах возникали проблемы с эвакуацией пострадавших от семейного насилия из их домов. Из-за карантинных мер некоторые кризисные центры временно закрывались, а водители такси не могли оперативно получить пропуск для передвижения по региону. В пример можно привести Ростовскую область, где нет специального кризисного центра для жертв домашнего насилия, а арендовать дополнительное жильё для пострадавших было невозможно, потому что агентства недвижимости не работали, и т. д.

В Российской Федерации, где домашнее насилие само по себе не всегда является уголовным преступлением, никаких специальных мер для помощи жертвам в условиях самоизоляции на государственном уровне не предусмотрено. Адвокаты и правозащитники, занимающиеся этой темой, обратились к правительству России, а также создали петицию с требованием принять срочные меры защиты от домашнего насилия, которое увеличилось в период самоизоляции.

В настоящее время борьба с насилием в семье ведётся в основном правовыми средствами, но их применение не может его предотвратить, обеспечить социальную реабилитацию семьи и её сохранение. К тому же выявление фактов насилия в семье в целях использования в борьбе с ними уголовно-правовые средства, как уже указывалось, находится на низком уровне. На деле формальные юридические инструменты, как правило, не работают. Получается, что помощь жертве зависит от самой жертвы, поэтому в первую очередь надо сосредоточиться на том, чтобы по возможности избежать ситуаций прямого физического насилия, а если оно произошло, действовать правильно и быстро [2, с. 104–110].

В группе риска находятся прежде всего те, кто живёт совместно с людьми, страдающими психическими заболеваниями, с теми, кто употребляет алкоголь и наркотики, а также те, кто уже подвергался физическому насилию со стороны супруга, партнёра или других членов семьи хотя бы один раз. В то же время многие потерпевшие от бытовых преступлений в результате криминального насилия не обращаются в правоохранительные органы, что обуславливает довольно высокий уровень латентности насильственной бытовой преступности. Многие женщины до последнего стараются не замечать происходящее. Так как простого выхода нет, они

⁵ Волков Денис. Насилие над женщинами [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Левада-Центра». – 2020. – 7 апреля. – URL: <https://www.levada.ru/2020/04/07/nasilie-nad-zhenshhinami/> (дата обращения: 19.11.2020).

⁶ Центр помощи женщинам, пострадавшим от домашнего насилия «Анна». – URL: <http://anna-center.ru/index.php/ru/> (дата обращения: 19.11.2020).

надеются, что все нормально, пока не начнутся уже реальные избиения. И даже тогда продолжают верить, что все наладится и обойдётся. На самом же деле ничего не наладится, агрессору по-прежнему нужно вымещать свою агрессию, которая будет только нарастать. А ведь несвоевременное сообщение потерпевшим о факте совершения преступления в правоохранительные органы создаёт условия для существования латентной преступности, порождает у преступников чувство безнаказанности и побуждает их к совершению новых преступлений [1, с. 121–124].

Помимо предупредительных мер, не менее важным является совершенствование законодательства. В частности, до настоящего времени в нашей стране не существует федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия». В конце марта 2020 года девять российских НКО, работающих с жертвами домашнего насилия, направили открытое письмо в правительство, а также в правительства всех субъектов РФ с призывом принять меры для защиты пострадавших во время карантина⁷. После этого правительственная комиссия по предупреждению преступлений, возглавляемая МВД, выпустила документ, часть которого посвящена предупреждению преступлений в области семейных отношений. В нём рекомендовалось возбуждать уголовные дела о повторном нанесении побоев без заявления от пострадавших, собирать дополнительную статистику по домашнему насилию, ускорить процедуру судебно-медицинской экспертизы телесных повреждений, информировать россиян о кризисных центрах и «горячих линиях» для жертв домашнего насилия, а также организовать убежища для пострадавших. Этот документ был принят с учётом возможного роста домашнего насилия в период карантина, но носил только рекомендательный характер.

Правительственная комиссия, которую возглавляет глава МВД Владимир Колокольцев, сделала несколько заявлений на тему домашнего насилия. В частности, комиссия обратила внимание региональных властей на необходимость создания кризисных центров для пострадавших. Главам региональных управлений МВД поручили обеспечить возбуждение уголовных дел по статье УК о повторном нанесении побоев без заявления от пострадавших и их законных представителей. Также в рекомендациях Министерства говорится о необходимости распространения информации о службах и НКО, где могут помочь жертвам насилия, а также о необходимости формирования устойчивого непри-

ятия проявления противоправного поведения в семье.

Согласно подписанному ещё 31 марта 2020 года документу, региональным министрам внутренних дел и начальникам управлений МВД предписывается обеспечивать «при наличии достаточных оснований» возбуждение уголовных дел о преступлении, предусмотренном статьёй 116¹ УК РФ (нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию) «при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя». Напомним, данная статья предусматривает уголовную ответственность для тех, кто совершит побои в течение года после привлечения к административной ответственности за совершённые впервые побои. Однако она отнесена к категории частного обвинения – то есть жертва сама должна обращаться в суд, собирать доказательства и оплачивать услуги адвоката.

Главам региональных министерств и управлений поручено также организовать работу по информированию граждан о деятельности кризисных центров помощи женщинам. В участковых пунктах полиции, дежурных частях и подразделениях по делам несовершеннолетних должны появиться номера «телефонов доверия» по вопросам семейного насилия, а также адреса кризисных центров, которые работают в этом регионе. О проведённой работе предписывалось отчитаться в срок до 1 мая 2020 года. Кроме того, 22 мая на петербургском сайте «Госуслуги» опубликовали общую информацию о домашнем насилии, рекомендации для пострадавших, а также контакты организаций, которые помогают людям, столкнувшимся с такой ситуацией. В середине июня информация о том, как действовать в случае домашнего насилия, также появилась на федеральном сайте «Госуслуги», однако в этих публикациях не было адресов и контактов убежищ и кризисных центров.

Таким образом, на региональном уровне только двадцать два из восьмидесяти пяти субъектов РФ отреагировали на открытое письмо общественных организаций. Один из регионов (Архангельская область) отклонил его рассмотрение. Ещё три – Республика Карелия, Марий Эл и Татарстан – направили открытое письмо на рассмотрение местным органам власти, но не дали никакого ответа. Остальные 18 регионов сообщили, что так или иначе уже занимаются защитой жертв домашнего насилия: в некоторых субъектах есть убежища для пострадавших, где-то работают «горячие линии», в других – разместили информацию о социальных службах в полицейских участках.

Хотелось бы отметить, что сегодня власти начали признавать проблему домашнего насилия в целом и её возможное обострение из-за режима строгой изоляции. Однако без про-

⁷ Принять срочные меры для обеспечения защиты пострадавших от домашнего насилия в условиях изоляции в связи с коронавирусом (инициатива № 77Ф65830) [Электронный ресурс] // Сайт «Российская общественная инициатива». – URL: <https://www.roi.ru/65830/> (дата обращения: 19.10.2020).

фильного законодательства они оказались не в состоянии обеспечить по-настоящему эффективную защиту пострадавших во всей стране. Во-первых, региональным властям рекомендуется «проработать вопросы создания кризисных центров для женщин». Также предлагается «повысить эффективность пропагандистских мероприятий, направленных на предупреждение семейно-бытового насилия, формирования устойчивого неприятия проявления противоправного поведения в семье». А в рамках госпрограмм субъектов РФ рекомендуется поддерживать НКО, реализующие проекты профилактики такого насилия. При этом предлагается «повысить эффективность контроля» над качеством оказываемых НКО услуг.

Во-вторых, Минздраву рекомендуется проработать возможность оптимизации судебно-медицинских экспертиз по фактам побоев или иных насильственных действий в целях сокращения срока подготовки заключения по ним, а Минтруду – обобщить опыт работы организаций социального обслуживания, предоставляющих услуги гражданам, пострадавшим от семейного насилия. Кроме того, МВД планирует до 1 декабря 2020 года пересмотреть практику сбора статистики о состоянии преступности в сфере семейно-бытовых отношений и результатах деятельности органов внутренних дел по их профилактике.

На наш взгляд, уголовные дела о насилии в семье должны возбуждаться и расследоваться исключительно в публичном порядке, а не в частном, то есть с потерпевших необходимо снять бремя выполнения функций обвинителя в уголовном процессе, в том числе сбор и представление доказательств, обязанность присутствовать на всех судебных заседаниях и т. д. Насилие в семье требует к себе такого же серьезного отношения, как и другие насильственные преступления, особенно с учётом их социальных последствий. Однако законодатель пошёл по пути декриминализации отдельных бытовых

преступлений, например побоев (ст.116 УК РФ), что на наш взгляд, может существенно повысить уровень семейного насилия, так как зачастую иногда лишь страх перед уголовным наказанием удерживает отдельных правонарушителей от совершения бытового преступления.

Профилактика любых бытовых преступлений помимо прочего должна быть направлена на обеспечение неотвратимости наказания за совершённое. Наказание должно удерживать от преступлений не только тех, кто уже понёс ответственность и не совершит нового деяния, но и тех, кто склонен к совершению уголовно наказуемого посягательства [6, с. 64–69]. Преступник должен усвоить и знать, что риск, на который он идёт, столь велик, а наказание столь сурово, что он может больше потерять, чем выиграть от совершения преступления. Идея наказания состоит в том, что оно как конкретное выражение неодобрения нарушающего порядок поступка поможет формировать и усиливать правовую «дисциплину». В данном случае должны сочетаться индивидуальная профилактика и общая превенция. Борьба с бытовыми преступлениями, особенно с насильственными, и минимизация их последствий нуждается в специальных подходах, учитывающих характер бытовых отношений между людьми, которые связаны друг с другом в эмоциональном и финансовом смысле.

Таким образом, очевидно, что ориентация на карательную функцию закона не обеспечивает безопасность в семье. Современная охранно-защитная концепция профилактики бытовых преступлений и минимизация их последствий должны предусматривать переход от административно-карательных мер к всесторонней медико-психологической, психолого-педагогической и социально-правовой помощи и поддержке семей группы социального риска, а также осуществление специальных мер социально-правовой, социально-педагогической и медико-психологической помощи жертвам домашнего насилия.

Список литературы

1. *Ивасюк О. Н.* Роль органов внутренних дел в предупреждении бытовой преступности и минимизации её социальных последствий // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 2. – С. 121–124.
2. *Ивасюк О. Н., Калашиников И. В.* Виктимологические особенности преступлений против половой свободы, совершаемых в отношении женщин // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 5. – С. 104–110.
3. *Ивасюк О. Н.* Проблемы защиты потерпевших от бытовых преступлений / Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в Российской Федерации : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 19 апреля 2017 г.) : Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2017. – С. 213–219.

4. *Ивасюк О. Н.* Современные проблемы предупреждения преступлений в сфере семейно-бытовых отношений // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72), № 2 – С. 230–235.

5. *Ивасюк О. Н.* К вопросу минимизации последствий преступлений в сфере бытовых отношений // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 1. – С. 148–150.

6. *Иванцов С. В., Ивасюк О. Н.* Общесоциальные аспекты предупреждения преступности с участием несовершеннолетних // Международный журнал конституционного и государственного права. – 2017. – Т. 1. – № 1. – С. 64–69.

7. *Кирюхин А. Б., Шмарион П. В.* Анализ современного состояния преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, совершаемых в семье // Вестник Воронежского института МВД России. – 2020. – № 1. – С. 221–225.

8. *Ильяшенко А. Н., Шмарион П. В.* Криминологическая характеристика жертв насилия в семье // Российский следователь. – 2005. – № 5. – С. 33–37.

9. *Калашиников И. В.* Совершенствование деятельности участкового уполномоченного полиции по выявлению и устранению причин и условий совершения преступлений // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 7. – С. 136–141.

10. *Ивасюк О. Н., Калашиников И. В.* Криминологические особенности современной преступности несовершеннолетних // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – Т. 5. – № 2. – С. 124–130.

References

1. *Ivasyuk O. N.* Rol' organov vnutrennih del v preduprezhdenii bytovoj prestupnosti i minimizacii ee social'nyh posledstvij // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. – 2016. – № 2. – S. 121–124.

2. *Ivasyuk O. N., Kalashnikov I. V.* Viktimologicheskie osobennosti prestuplenij protiv polovoj svobody, sovershaemyh v otnoshenii zhenshchin // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2018. – № 5. – S. 104–110.

3. *Ivasyuk O. N.* Problemy zashchity poterpevshih ot bytovyh prestuplenij / Aktual'nye problemy predvaritel'nogo sledstviya i doznaniya v Rossijskoj Federacii : sbornik nauchnyh trudov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Moskva, 2017. – S. 213–219.

4. *Ivasyuk O. N.* Sovremennyye problemy preduprezhdeniya prestuplenij v sfere semejno-bytovyh otnoshenij // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. – 2020 – Т. 6 (72), № 2. – S. 230–235.

5. *Ivasyuk O. N.* K voprosu minimizacii posledstvij prestuplenij v sfere bytovyh otnoshenij // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2017. – № 1. – S. 148–150.

6. *Ivanov S. V., Ivasyuk O. N.* Obshchesocial'nye aspekty preduprezhdeniya prestupnosti s uchastiem nesovershennoletnih // Mezhdunarodnyj zhurnal konstitucionnogo i gosudarstvennogo prava. – 2017. – Т. 1. – № 1. – S. 64–69.

7. *Kiryuhin A. B., Shmarion P. V.* Analiz sovremennogo sostoyaniya prestuplenij protiv polovoj neprikosnovennosti i polovoj svobody nesovershennoletnih, sovershaemyh v seme // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. – 2020. – № 1. – S. 221–225.

8. *Ilyashenko A. N., Shmarion P. V.* Kriminologicheskaya harakteristika zhertv nasiliya v seme // Rossijskij sledovatel'. – 2005. – № 5. – S. 33–37.

9. *Kalashnikov I. V.* Sovershenstvovanie deyatel'nosti uchastkovogo upolnomochennogo policii po vyyavleniyu i ustranenyu prichin i uslovij soversheniya prestuplenij // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2019. – № 7. – S. 136–141.

10. *Ivasyuk O. N., Kalashnikov I. V.* Kriminologicheskie osobennosti sovremennoj prestupnosti nesovershennoletnih // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. – 2019. – Т. 5. – № 2. – S. 124–130.

Статья поступила в редакцию 30.09.2020 г.